

Библиотека МБОУ «СОШ № 14», г. Братск

СТИХИ БРАТСКИХ ПОЭТОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

АНТОЛОГИЯ



*Составитель: Голубева Наталья Юрьевна,
заведующая библиотекой МБОУ «СОШ № 14», г. Братск*



Василий Скробот

ФРОНТОВИЧКЕ

**Ей в день Победы поздравленья шлют,
Глаза слезятся, весточки читая,
Фронтовики её не забывают –
Сестричку милосердия свою.
Порою память путает года,
И сердце с перебоями.
Старушка...
А где же та, красавица девчушка,
Что на броне врывалась в города,
Что медсестрою всю войну прошла,
Привыкнув к табаку и автомату?
Она в душе у каждого солдата,
Которого от смерти сберегла.**



Василий Скробот

ПАМЯТЬ ЖИВА

**Волнуясь, надевают ордена,
Суровы лица, и белеют шрамы,
И давнишние, злые времена
Сегодня вспоминают ветераны.
Припоминают всех однополчан,
О павших говорят с тоской и болью.
Их миллионы, что в последний час
От смерти заслонили нас собою.
Живуча память тех больших побед,
Цветы краснеют на гранитных плитах.
После войны минуло много лет,
Но время то сегодня не забыто.**



Владимир Громов

ПОЗДРАВЬТЕ ИХ С ПОБЕДОЙ, ДЕТИ!

**Есть дедушки и бабушки у многих.
Но разве всё вы знаете о них,
Всегда приветливых, заботливых, не строгих,
С улыбкой светлую, не стареньких, седых?!
Они ведь на войне жестокой были,
И память им не даст забыть о ней:
От ран страдали, с болью хоронили
Погибших дорогих своих друзей.
Всем вам: Валере, Коле, Нине, Маше, -
Простым, для вас понятным языком
Они расскажут, как за детство ваше
Сражались с безжалостным врагом.
Все радостно встречают День Победы
Придите, дети, к воинам седым,
Чтоб ласково и бабушку, и деда
Поздравить с этим праздником большим.**



Владимир Корнилов

БАБУШКА

**Дед вернулся с войны
Опалённый, седой и небритый,
Ты навстречу неслась,
Чтобы счастья напиться досыта.**

**И от ласки солдатской,
Пропахшей махрой и грозюю,
Мир в глазах посветлел
И по-бабы пролился слезою...**

**Сколько вёсен с тех пор
Унесли долгой памяти реки?!
Сто метелей седых
Запутались в одном человеке.**

**Возле глаз ручейки
Твою женскую долю вместили.
Ручеёк к ручейку –
Родниковые души России.**



Владимир Корнилов

ПОСЛЕ ВСЕЛЕНСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Предупреждение людскому безумию

**Что ищешь ты в выжженном смерчем краю,
Измученный горестный странник?
Здесь встретишь ты жуткую гибель свою,
Как смуты вселенской избранник.**

**Здесь окна не светятся ярким огнём,
Очаг раскалённый не греет.
Здесь зябнет душа даже солнечным днём,
И жизнь с каждым часом хиреет.**

**На этой истерзанной в войнах земле,
На сером её пепелище,
Осталась лишь горстка безумных людей
В пустых и промозглых жилищах.**

ВОЙНА!

ВОЙНА!

**Ватага ребятни промчалась с гиком,
Верхом на вицах улицу пыля.
Они в восторге... от беды великой –
Дерётся Брест! О, русская земля!
Ты снова стала для врагов мишенью –
По всей Руси стоит призыв – набат!
У каждого мужчины есть решение –
В душе сегодня он уже солдат!
О мать, жена, сестра, любовь святая.
Твой сын, твой муж, твой брат
И твой жених –
Уйдут туда, лишь небо рассветает,
Где многих, верно, нет уже в живых.
Как скоро смрад войны и горечь дыма
Вошли в нас с болью. В горле – горя ком...
О нет, Россия! Ты – непобедима!
Уже верхом и те, кто босиком.
Фашист – разбойник, слышишь, отступай!
В душе у нас у каждого – Чапай!**


1941




Владимир Панов

ПОБЕДЕ 50. ВСЁ НАШЕ В НЕЙ, ВСЁ СВЯТО

**Военная весна
сурова и строга.
Высок накал
последнего сраженья.
Сто тонн фугасных бомб
полк сбросит на врага –
Подарок Гитлеру
на день его рожденья.
Как дар возмездия
он примет этот груз –
Мы помним
очагов своих руины!
А как забыть!
«Капут! Сдавайся, рус!»
И вот ответ –
падение Берлина!
Нас будут брать ещё
в прицелы «мессера».
Но если смерть,
то к нашенской Победе.
К концу подходит грязная
игра –
Трагизма полная
фанатиков комедия.
За муки тяжкие,
за наши пепелища,
За слёзы вдов,
за горе матерей,
Палач себе укрытия не сыщет –
У нас ключи
от всех его дверей!
А вдруг сбежит!
Возмездие не стерпит
Такого промаха,**



**Пехота – не дремли!
Поймай его! Схвати!
В последней он истерике,
В ответе он
за раны всей земли...
Всё было так.
Стихи ведь – память тех дней, -
А память держит
с фактами контакт.
«Смерть фюреру!» -
писал на бомбах техник.
Горел Берлин!
По швам трещал рейхстаг!
Не мог наш штурман
мимо отбомбиться!
Вниз, вслед за бомбами,
летел наш зоркий взгляд...
Недели через две –
он, фюрер – вор, убийца
В подземном бункере
смертельный принял яд!
И цель, и месть
в одну приходят точку.
Я, если б не теперь,
додумался б потом –
Кто мимо выстелил?
Чей был снаряд неточен?
Съел яд палач
от нашей сотни тонн!
Идёт спор ревностный,
Наверно, так и надо.
Как будто сверху
дан такой указ.
Танкист пусть скажет –
от его снаряда!
Молчать... замученным
Они вершили казнь!!!
Победе – 50.
Всё наше в ней, всё свято!
Но недобитые**



**в потугах и поту
Стремятся показать,
Что каста их не смята...
Ты стой, Победа наша,
на посту!
Кому, как не тебе,
служить Фемидой грозной!
А в миссии такой
есть надобность пока.
И ты, мой полк,
крылатый, краснозвёздный.
Краснознамённый полк,
достигший потолка.
Стой на посту
с оружием серьёзным –
Есть наглые задумки
у врага.
Ракетоносный, в сложностях
Умелый
Стой на посту от зорьки до зари!
Пусть, если что...
Проблем не будет с мелом,
Вновь надпись точную напишут технари!**

1985



Владимир Панов

В НАРЯДЕ

**Полк улетел. В душе тоска такая!
На вылет нас не выпустил устав.
В наряде экипаж. «Орёл» наш «отдыхает».
В седьмом поту технический состав.**

**Разбит фонарь, турель заело что-то,
Дефект шасси, пробойны килей...
У технарей прибавилось работы,
Хоть день и ночь чумазных их жалей.**

**А полк по времени – уже у цели.
Как славно отбомбились мы вчера!
Прошли огонь зенитный, уцелели,
Не взяли нас в прицелы «Мессера».**

**Пост принимать моё подходит время.
Мои друзья ушли на бомбосклад.
А я ещё пишу стихотворенье
В своём уме, ищу слова впазд.**

**Кто ж там, над нами?
«Як» иль «Фоккер» кружит?
А на земле в подснежниках весна!
Она уже родней со мною дружит –
Победа рядышком! В моей душе она!
По стойке «Смирно» - наказание словно,
Но верная бодрит меня строка –
Мой полк бомбит фашистские заслоны,
А я стою у знамени полка!**

Апрель, 1945



Владимир Панов

ЭХО ВОЙНЫ

Поэма

Упали бомбы вражеские мимо.
Упали в поле и не взорвались...
Война закончилась, но стали рваться мины.
И много лет боялась смерти жизнь.
И только пчёлы роем залетали
На поле страшное – собрать цветов нектар.
Колхозники досадливо роптали:
«Земля пустует! Не один гектар!».

Но время подошло иль помогли укоры –
Шумела вновь весенняя пора.
И весть о том, что прибыли сапёры,
Как песня добрая, ходила по дворам.
Казалось, что и жаворонков трели
Ещё так не звенели никогда.
Но к тем, чья осторожность на пределе,
Явилась вдруг незваная беда.

Однажды утром, синий купол неба
Качнулся зыбко на взрывной волне –
Погиб сапёр, он и на фронте не был
Сапёр и в мирный день, что на войне.
Не знает он, где можно опуститься,
Неверный шаг в конечном счёте лют...
Солдата хоронила вся станица,
Гремел в вечернем сумраке салют.

Но вот уж сняты все запреты-пломбы
И взрывов гулких грозный грохот стих
(Изъяли мины, может даже бомбы –
Недели три в овраге рвали их).
Снесён забор и вытащены колья –
Весь день горел прогнивший огород.
И был объявлен митинг возле поля



И как на праздник высыпал народ.


**Играла музыка и ярко рдели флаги
Ещё одна победная весна!
И по-простому, из молочной фляги
Давали пить цимлянского вина.
И голосом, простуженным, нервозным,
Речь говорил седой, как лунь, майор:
- Пашите землю! Мир полям колхозным!
Войне объявлен смертный приговор!**

**В любом селе, где празднично, да людно
Всегда находится «мудрейший Цицерон».
Послушаешь его и... сердцу нудно.
Так вот в станице дедушка был Прон.
Всё смыслит он! И всё-то зорко видит,
Что он де-никакой-нибудь сухарь.
Горой за «обчество», и мухи не обидит
А на язык... ну, истинный «Щукарь!»**

**Прищулив глаз и брови плотно сдвинув,
Привычно руку выбросив вперёд,
Прорн произнёс: «А все ль ты бомбы вынул?
Пахать землю оторопь берёт!
Красивым словом утешать не пробуй,
Слова медовые мы слышали не раз»...
Смотрели на майора хлебобобы,
Смотрели на сапёров сотни глаз.**

**Ужель не чисто потрудились рота?
Прон ухмыляясь на траву присел.
А по толпе побрёл сомненья ропот:
«А в самом деле! Может быть не все?»
Легко сказать – растите хлебный колос,
Легко ль забыть о пройденной войне?
В строю солдатском вдруг раздался голос:
Вспахать землю разрешите мне!**

**На левый фланг глаза скосила рота,
Где, как всегда, для острых шуток цель –**



Стоял солдатик, низенького роста,
С веснушками густыми на лице.
Сказал, как будто сделал точный выстрел!
Майор лишь головой седой кивнул.
Солдат в кабину тракториста быстро
Ворвался, крикнув бойко: - Ну-ка! Ну!

Давай, браток, на поле вместе двинем!
Да ты не трусь! Я с трактором знаком!
А коли тесно будет нам в кабине –
Пойду я впереди тебя! Пешком!
- А... если мины?
- нет их больше! Трогай!
Должны иметь над слабостью мы власть!
Но... вдруг солдат, решительно и строго
Парнишке крикнул: - Ну-ка, парень, слазь!
Нет времени с тобой мне спорить боле!
Постыдна трусость... Ты меня прости...
И потянулись лентами на поле
В изнанке чёрные упругие пласты...
Как парню трактористу жить с испугом?
Он понял, что покинул нужный бой.
Он, как в атаку бросился за плугом:
- Постой, солдат! Возьми меня с собой!

.....
Полоснут небо алые зарницы,
Жизнь на бессмертье предъявила иск –
На поле том колышется пшеница,
Колосьями лаская обелиск.

1973



Владимир Панов

ВИТЯЗЯМ РОССИИ

Уже за нами старость и усталость.
Как в буднях нас
любезно не жалеи –
Не много
ветеранов, нас, осталось,
Не скажешь ни вернее, ни смелей.
Нас чтут и чествуют
в любое время года.
Но нам порою грустно от того –
Нас наберут когда-нибудь...
с ползвода
Со всей страны!
Потом – ни одного!
Сказать теперь
не поздно и не рано –
Вновь над планетой дыбится беда.
Быть хочется последним ветераном,
Чтоб знать –
войны – не будет никогда.
Мы все уйдём.
Родными или близкими...
Друг ветеран, печаль, тоску рассей!
Заметными столбами-obeliskами
Стоять мы будем по России всей!

1951



Владимир Панов

В МУЗЕЕ

**Осколок бомбы угодил в музей.
Его хранят от ржавчины и пыли.
Я вспомнил братьев, фронтовых друзей,
Что головы за Родину сложили.**

**На каске след тяжёлого свинца,
Буреет кровь печатью на конверте.
Осколок, что в бою скосил бойца
Лежит в музее атрибутом смерти.
О, сколько было взорвано гранат?!
Ещё к могилам возится гранит.
В сырой земле покоится солдат,
А смерть его на бархате лежит.**

1951



Владимир Панов

ЛЕВША

**Мы праздник Победы отмечали,
Звенели весело медали, ордена.
Но мой сосед был чем-то опечален –
О чём ему напомнила война?**

**О первой пуле? Первой переправе?
Как погасить нам боль его души?
Вдруг он сказал: - А я ведь, братцы, правой,
Рукою правою фашиста придушил...**

**А где ж она? Тоска-печаль не шутка.
Рука где правая? Смотри да разумеи.
Мы поняли значенье правды жуткой –
Рукав от правой вправлен под ремень.**

**Вздыхнул сосед: - Ну, что ж, бывало хуже,
Но главное – сломили мы врага...
Чуть помолчав, добавил он к тому же:
- Под Курском моя правая рука...**

1974



Владимир Панов

БАЛЛАДА О МЕДАЛИ

**Друг фронтовой поведал мне беду
Свою, солдатскую, да знаете какую?
Я смысл рассказа вам переведу
И только для удобства зарифмую.**

**- Мне сын однажды рыбку приволок –
Хвостом оранжевым таймень земли касался!
- А ну-ка, говорю, какой блесной, сынок,
Ты смог поймать столь дивного красавца?**


**Таймень – ангарских вод законный царь,
Такого мне ловить не приходилось.
Смотрю на сына – блекнет он с лица ,
Хоть и блесна, как золото, искрилась!**

**В чём дело, думаю? Отводит сын глаза
И как проказник виновато мнётся.
- Таймень не глуп! - он тихо мне сказал. -
И на простые блёсна не берётся...»**

**Я на блесну-удачницу смотрел...
Расплюснутые буковки в овале...
Постой, не на монетном ли дворе
Блесну твою, сынок, отштамповали?**

**Стоит рыбак, растерянный и робкий,
Не знает, что и выдумать в ответ.
Я все награды вынул из коробки –
Да, так и есть! Одной медали нет!**

**Во мне солдат обиделся до боли ,
Как будто вновь осколком был сражён.
Вступилась мать: - Запомятовал, что ли?
Ты вспомни, кто на ней изображён!**



**- Эх, говорю, - такие-растакие!
Вас с толку сбил крутой водоворот!
Медаль – не он, а Родина, Россия!
Её непокорившийся народ!**

**Живёт на пользу недругов затмение?
Тяжёлых битв нам память дорога!
Гляжу – мой Федька смотрит на тайменя,
Уже как на заклятого врага.**

**Друг закурил. Глубокая затяжка,
Дым в потолочный ринулся зенит.
- Особенно мне в Дни Победы тяжело –
Она с другими рядом не звенит...**

**Молчал бы я, да жжёт меня молчанье –
Я не могу отчаянье унять.
А с сыном моим просто наказание –
Ушёл он снова как-то блесновать.**

**С удачей мы его уже не ждали –
Она у рыбака не каждый день.
Вернулся Федька вскоре. Без медали –
Наверно покрупнее был таймень!**

**Давно не слышно шума водопада.
Навек Падунский замолчал порог.
И где-то там, на дне, лежит награда,
Которую солдат не уберёг.**

**Как жаль, что зря медаль кувалдой бита,
Иной врага не бил так на войне.
А память крепче бронзы-монолита!
Сейчас она дороже нам вдвойне!**

1969 - 1970

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 132 - 134.**



Владимир Панов

ЧАСЫ КОМБАТА

(А.М. Рабиновичу)

**Мерцал рассвет сквозь свет тумана.
Вновь миг атаки сверен был.
Часы из брючного кармана
Комбат в бушлат переложил.**

**Бойцов окинул жарким взглядом –
Сейчас он их поднимет в бой.
Часы стучали с сердцем рядом,
Чтоб после стать с иной судьбой.**


**- Вперёд! За мной! И... тихий стон.
Комбата очередь сразила.
Очнулся в госпитале он.
Сестра из ложечки кормила.**

**Лишь через месяц вдруг она
Ему с волнением сказала:
- А Вашим ходикам... - Хана!
Смотрите, пуля в них застряла!**

**Глазам не верить невозможно.
Как много правды в чудесах!
Да, пуля «шмайсера» надёжно
Увязла «в кировских часах»...**

**Так всю войну часы будили
Святую ненависть к врагам.
Они, разбитые – ходили!
Часы ходили по рукам.**

**К судьбе большого нет упрёка,
Смерть обошла его, но вот
Он и теперь, как издалёка
Часы-калеки достаёт.**



**Как героическим примером
Им верный ход по жизни дан.
И ходит в школы к пионерам
Седой в отставке капитан.**

**Ведёт рассказ с улыбкой бравой
Он, воин первой полосы.
И мы сказать имеем право –
Его работают часы.**

7 мая 1975



Владимир Панов

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

**Я над могилой братскою стою,
Расслабились натянутые нервы...
Здесь сотни павших в яростном бою,
И здесь мой брат, убитый в сорок первом.**

**Могила – вечность, ну, а жизнь течёт,
Суровых лет мы вновь идём по следу...
Победа им не виделась ещё,
Но все они погибли за Победу.**

**Не малой кровью День Победы взят.
Мне ясно видится какого цвета глина...
Спокойно спите, братья, Коля брат –
Вы шли со мной до самого Берлина!**

1971



Владимир Громов

ГЛАЗА МАТЕРИ

**Я весь прильнул к окну вагона
И вот назад поплыл вокзал.
Притихший и ошеломлённый
Я видел матери глаза.**

**О, сколько было в них тревоги!
Какая в них тоска была!
Весь этот длинный день в дороге
Её печаль во мне жила.**

**В войну не думал я о смерти.
В победу веря, воевал.
Не раз в той жуткой круговерти
Я мать родную вспоминал.**

**А дни и ночи грохотали –
Войны нешуточна гроза.
Мне ж умереть не разрешали
Далёкой матери глаза.**

Март, 1987



Денис Берсенёв

Я БЫЛ СОЛДАТОМ

**Я умер. Но в жизни когда-то
Я помню, что был я солдатом.
Сражался с фашистом в берлине
И вдруг подорвался на mine.**

**Меня разорвало на клочья,
Я Бога увидел воочью.
Сидел он в сияющем свете,
Вокруг него бегали дети.**


**И вдруг я подумал: «Да это же!
Ведь это же ангелы божьи!»
Шумят ребятишки, хохочут.
Прислушался – что-то лопочут.**

**И голосом нежным, пригожим
Поют они гимн «Славься, Боже!»
Даруй людям мир и спасенье
И в жизни второй воскресенья!»**

**Вот глянул я вниз, вижу – битва.
Вдруг к нам прилетает молитва:
«Спаси меня, отче, помилуй!
Дай с фрицами справиться силы!»**

**Видать, Бог солдату не внемлет,
Убитым упал он на землю.
И с неба архангел крылатый
На землю летит за солдатом.**

**Солдата к себе взял на ручки,
И вот уж солдатик на тучке.
О, сколько ж за землю родную
Легло нас в годину лихую!**



**Послушайте правду, ребята,
Из уст убиенного брата.
Я умер. Но в жизни когда-то,
Я помню, что был я солдатом.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 26 – 27.**



Валентина Буракова

*** * ***

**Без вести пропавший, что с тобою стало?
В сорок третьем грозном затерялся ты.
Твоего портрета дома не осталось.
На твоей могиле не лежат цветы.**

**- Где приют солдата? – я сосну спросила, -
Не молчи, седая, старая, проснись!
Сквозь дорог кружение, через лет движение,
Без вести пропавший, к дочери вернись!**

**Ворон-долгожитель много чего видел,
Много чего знает, но не скажет, нет.
Без вести пропавший, обелиском ставший.
Строг на радость встречи у судьбы запрет.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 29.**



Григорий Ворожбитов

СНЫ О ВОЙНЕ

**Отчего порою тяжко,
Словно камни на душе?
Может, потому что часто
Снятся сны мне о войне...**

**Зной и слякоть.
Пот и слёзы.
Лужи крови на земле.
Обгорелые берёзы.
Память,
Память о войне.
Ночь проходит,
Сняв усталость,
В забытьё уходят сны.
Не печаль в душе осталась,
А частица той войны.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 32.**



Михаил Ковешников

*** * ***

**Век жестокий и длинный:
Сколько бед громыхнуло!
Дед убит под Берлином,
Внук убит под Кабулом.
Кто за правое дело,
Кто по злему навету.
Сколько нас уцелело,
Сколько кануло в Лету?**

*** * ***

**Ревел огонь «катюш» картавый.
Дрожали домики в селе,
Как будто нету переправы
Важнее этой на земле.
А впереди горбатый мостик.
По берегам одна зола.
И здесь в своём огромном росте
Почти дивизия легла...**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 56 – 57.**



Михаил Ковешников

*** * ***

**Солдат прошёл войну,
И не одну,
И уцелел,
И пули не задели.
Медали на его груди звенели.
Соседи говорили: фарт!
А он упал. И не спасли.
Инфаркт,
Четвёртый.
Что врачи могли...
Родные дети
Счёты с ним свели.**

*** * ***

**Война не ведала пощады,
Всем воздала, но в разный срок:
Кому осколок от снаряда,
Кому протезы вместо ног.
На фронте все привычно знали,
Что выбор лишь один всегда:
Кому – геройские медали,
Кому – фанерная звезда.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 57– 59.**



Д. Лысенко

**Было шумно. Шёл пир горой,
И бутылки, как на параде...
Мой сосед заскорузлой рукой
Деревянную ногу погладил.
Были скулы от водки красны,
Только взгляд не по-пьяному строгий.
Что он вспомнил? Какие дороги?
И какие далёкие сны?
Вдруг он встал над столом в полный рост
И сказал, от вниманья робея:
- Можно мне? Я хочу сказать тост,
Хоть и, пусть, говорить не умею!
Коль не так, то простите, ребята!..
- Ну, давай, не тяни, дорогой!
- Вот мой тост! – И запел хриловато:
«Вьётся в тесной печурке огонь...»
Видел я, как трезвели отцы,
Видел я, как глаза молодежи,
Будто вновь на привале бойцы
Про землянку вполголоса пели.
И рукою щеку подперев,
Молодыми сухими губами
Повторяли нехитрый напев
Наши матери вслед за отцами.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 82.**



Владимир Панов

ЗЕМЛЯ

**И снова мир под небом синим,
Он был немалой кровью взят.
И бывший воин, сын России,
На плуг меняет автомат.**

**Усердно лемех в почве грузнет –
Он рвёт земли упругий наст.
А чёрный грач, весны союзник,
Скорей спешит на свежий пласт.**

**Упёрся плуг в тяжёлый камень –
Бугры взметнулись жарких плеч.
Рывок коня и под ногами
Увидел пахарь щит и меч!**

**Чредою шли века былые,
И предок в битве был не трус –
Здесь, видно, с ордами Батыя
Рубилась княжеская Русь.**

**Нам время память не состарит.
Нельзя сказать, что невзначай
Растёт в полях густой татарник
И расцветает Иван-чай.**

**И вспомнил пахарь бой за доном,
Где и свою он пролил кровь...
О, человек! Ты вечный донор!
К земле извечная любовь!**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 128 - 129.**



Виктор Смирнов

НАД ОКОПОМ

**Над заросшим окопом сошлись ветераны,
Где в земле затаились осколки гранат.
А за каждым осколком – солдатские раны,
И до нашего времени раны болят.**

**Над заросшим окопом склонилась рябина,
И колючий шиповник построился в ряд,
И накрап алых ягод в безмолвии стынет,
Словно капельки крови погибших солдат.
Над заросшим окопом, смахнув скупую слёзу,
Ветераны навечно сверяют сердца,
И грустят, как солдатские вдовы, берёзы,
Сохранившие верность свою до конца.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 176.**



Арсений Титов

**Скрипит тихонечко гармонь.
Войною воздух прокалённый.
Цыганка глянула в ладонь
И нагадала дом казённый.**

**Орудье ташут битюги,
Стоят на изготовке танки.
Передо мною две серьги,
Какой-то вещий взгляд цыганки.**

**А за углом военкомат,
Там суматоха призывная.
Передо мной цветной наряд –
Цыганка очень молодая.**

**Когда стемнеет горизонт,
В теплушке сядем мы беспечно.
Наш эшелон уйдёт на фронт
И многих увезёт навечно.**

**И вскоре всё так и сбылось,
Как мне цыганка предсказала:
В казённом доме довелось
Мне провести годов немало.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 186.**



Арсений Титов

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ

I

**Мы с тобой не изнежены,
Хоть и любим уют.
В этой дали заснеженной
Мы нашли свой приют.**

**Ни пургой, ни морозами
Нас, дружок, не согнуть
Ледяными торосами
Преграждало нам путь.**


**Рядом были товарищи
И всегда невзначай
Отдавали нам варежки,
И махорку, и чай.**

**Ставь, дружок, самоварище, -
Я спроворю еду.
Вспомним смерть и пожарища
В сорок первом году.**

**Выпьем, друг, за оставшихся,
Не пришедших с полей,
Беззаветно сражавшихся
Наших братьев, друзей.**

**Наливай, друг, по маленькой,
Пока чай закипит.
Помнишь – домик с завалинкой
У кудрявых раки?**

**Самолёты над сопками
Ошалело ревут,**



У комбата осколками
Перепахана грудь.
Там, внизу, между сопками
Речка-змейка текла,
А по ней плыли пробками
Человечьи тела.

Были мы не героями
На своём берегу,
Но не сдали без боя мы
Ни вершочка врагу.

День, смертями насыщенный,
Наконец, угасал.
Под желтеющей вишнею
Наш комбат умирал.

В батальоне осталось
Восемнадцать ребят.
Лишь в ночи разрешалось
Всем живым отступать.

Там, за дальними хатами,
Начинался лесок.
Схоронили комбата мы
И ушли на восток.

Этот бой, дай бог памяти,
Был, кажись, в октябре.
До своих мы по наледи
Добрались в декабре.

Шли лесами, болотами,
Шли с боями и без.
И живыми притопало
Из оставшихся – шесть.

Пропустили усердно нас
Сквозь особый отдел.
Старшина дал консервы нам



И в обновки одел.

**А фашисты вперёд рвались,
Каждый бой был жесток.
Мы дралися, но двигались
Всё ещё на восток.**

**Наливай, друг, сливянки –
Самовар-то остыл.
И припомни, как танки
Прорвались в наш тыл.**

II

**Мы не верим, что будто бы
Есть бесстрашный народ
Человек – не забудьте вы! –
Лишь однажды живёт.**


**Мы, конечно, боялися
Этой шлюхи косой,
Только не укрывалися
За чужою спиной.**

**Мы считались с причинами, -
Ведь башка дорога.
Но приказ получили мы:
Уничтожить врага.**

**Отдалённые выстрелы
Ветерок доносил.
Вот построились быстро мы,
И комроты спросил:**

**- Есть ли, братцы, кто знающий
Сквозь болото пути?
Может, есть кто желающий
Добровольно пойти?**

Помню: вышли мы первыми,



Будто было вчера.
Шесть солдат с «пэтээрами»
И одна медсестра.
Десять танков – не шуточки,
И поли всемером.
Эх, прости нас, Анюточка,
Что поныне живём.

И поли мы болотами
Смерть стальную встречать.
А скажите, охота ли
В двадцать лет умирать?

И успели, и вышли мы
К той дороге впритык.
Был тревогой насыщенный
Коротюсенький миг.


Прёт стальная громадина, -
И уж как ни верти,
Не засторопишь гадину –
Самому не уйти.

III

Не сыграешь, братец, в прятки
В поле, чистом, как ладонь.
И душа уходит в пятки,
Попадая под огонь.

Пулемётный, скорострельный,
Как сирены жуткий звук,
Хаотичный, бесприцельный,
Но разящий всё вокруг.

Страх – не тётка, коль забрался
В душу, тут уж не зевай.
На войне: или сдавайся,
Не сдаёшься – помирай.



**Это нам никак не можно!
Это нам нельзя сейчас!
Танки прут неосторожно,
Будто бы не видят нас.
Там фашист в стальной корзине
Преспокойненько сидит.
Он уверен: на равнине
Танки не остановить!**

**Вдоль дороги мы поодаль
Друг от друга залегли.
И старшой команду подал:
- По ведущему пали!**

**Джапаридзе и Цветочкин,
Бейте заднего вдвоём!
А потом поодиночке
Носорогов мы добьём!**

**Помнишь, друг ты мой сердечный,
Что тут случилось вокруг?
Та дорога в ад кромешный
Превратилась сразу вдруг!**

**Злющий враг и спрятан в танке,
У него большой обзор.
Мы ж, как зайцы на полянке,
Бьёт фашист по нам в упор.**

**И спасла земля родимых,
Шестерых своих солдат.
У болот непроходимых
Кости лишь одной лежат –**

**Медсестра, что помогала
Танки нам остановить.
Вечно, и без пьедестала
Героиней будет жить.**

В памяти людской. И будут



**В нашей горестной стране
Помнить вечно наши люди
Всех погибших на войне.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 186 – 191.**



Валентин Укуков

ВОЕННЫМ ЛЕТОМ

**Июль медовый был на склоне.
Т тумане, на исходе дня
Паслись невидимые кони,
Далёким боталом звеня.**

**Подол ракиты узколистой
Купала тёплая река,
И полон был печали чистой
Вечерний посвист кулика.**


**Тучнели росы и густели.
Трава от них – белым-бела.
Скрипели где-то коростели
И булькали перепела.**

**Рыбачить было так отрадно!
Потом среди больших полей
Не торопясь идти обратно
Со свясом пёстрых пескарей.**

**Идти босым, русоголовым,
Девятилетним мужиком –
С самостоятельным уловом
Шагать уверенным шажком.**

**Шагать и слышать в сердце трепет,
Что, может, девочка одна,
Пускай на улице не встретит,
Так хоть посмотрит из окна...**

**Иду к избушке на горушке –
К родному крову моему
И удивляюсь, что старушки
Вперёд меня спешат к нему.**



**И сразу – горем незнакомым –
Крик из распахнутых дверей,
И встали в горле слёзы комом,
И уронил я пескарей...**

**Неужто что на фронте с папкой?
А может, с дядькой что моим?
Обнявшись, плачут мама с бабкой,
И ничего не нужно им.**

**Стою потерянно в сторонке.
А в этом плаче, в полумгле
Белеет листик похоронки
Перед родными на столе...**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 205 – 206.**



Валентин Укуков

ПАМЯТЬ

**На божничке, где икона
Встала накосо, врасшат,
Вместе с письмами погоны
С сорок третьего лежат.**

**А в сторонке от иконы,
На простенке меж окон –
Сам хозяин их законный
В гимнастёрке без погон.**

**Чуб навывпуск, бровь в изломе,
Синева в глазах густа.
На матерчатом шеломе
Пятипалая звезда.**

**В озорных глазах и добрых,
Напоённых синевой,
Отразился сам фотограф
У землянки фронтовой.**

**Мы нигде его не встретим –
Мужа, брата и отца.
Он остался в сорок третьем
По-над берегом Донца.**

**Он остался, распластался,
Не прикрыв усталых глаз,
И навек таким остался,
Как на карточке у нас.**

**Пусть живём не в ту эпоху,
Я икону не сниму –
Бабка молится не Богу,
А солдату своему.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 207 – 208.**



Александр Хрульков

9 МАЯ 1945 ГОДА
(Госпиталь)

**Он вскинул костыли – Победа!
Одна нога – в чужой земле...
Живой солдат! Домой поедет
Ходить на костылях в селе.
Победа! – и не удержался...
Он рухнул на пол в горячах.
Не дождалась семья большая
Домой отца на костылях.**

**«И пальцы просятся к перу...»: Сборник стихов поэтов Братска /
Сост. и редактор Г.П. Михасенко. – Иркутск: Иркутское
книжное издательство «Символ», 1994. – С. 210.**



Александр Хрульков

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ БЕЛОВ

**Я помню: открылась вдруг дверца –
Вошёл он с усталым лицом
И с добрым учительским сердцем
И встал перед нами бойцом.
Участник кровавых событий.
События эти – война.
Вернувшийся с фронта учитель
Истории учит меня,
И учит истории горе:
Отец не вернулся с войны.
Без глаза, чуть видит историк.
Историю знать мы должны!**

**Хрульков А. Маленькая рощица: Стихи / А. Хрульков. –
Братск: ООО «Каскад», 1991. – С.36.**



Александр Хрульков

СНЕЖКИ

**У школы бой – в снежки играют.
У школы – снежная война.
А в памяти – война другая.
- Примите, дети, в бой меня.
Давно, когда я был мальчишкой,
Грозой ударила война.
С плеча упала сумка с книжкой:
С отцом прощаюсь у окна.
И слёзно сердцем замираю
Под тёплой, ласковой рукой,
Как будто чувствую и знаю:
Отец не встретится со мной.
У школы бой – в снежки играют.
У школы – снежная война.
А в памяти – война другая.
- Не принимайте в бой меня.**

**Хрульков А. Маленькая рощица: Стихи / А. Хрульков. –
Братск: ООО «Каскад», 1991. – С.70.**



Александр Хрульков

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ДУБЫНИН НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

**В боях за Одер стал Героем.
Звезда за Одер на груди
Горит полярною звездою,
Горит и говорит: гляди!
Сапёрный взвод, переправляя
Войска с оружием, плывёт
Пять дней от края и до края –
До берега, а берег – дот
И поле минное на взводе,
И врытый в землю с кодом фриц,
И бронепоезд на подходе
На память всем. Звезда горит!
Врага Дубынин понимает,
Умеет в душу заглянуть:
В разведке он, как месть святая, -
На бронепоезд держит путь!
И бронепоезд в небо «едет»,
И вырван с корнем хитрый фриц,
И дот по-снайперски разведан!
Конец войны. Звезда горит!**

п. Тарма, 1979 г.

**Хрульков А. Маленькая рощица: Стихи / А. Хрульков. –
Братск: ООО «Каскад», 1991. – С.77.**



Владимир Герасимов

ТЫ ВСПОМНИ ЭТУ ПОРУ, НАДЯ...

*Моей любимой маме
Надежде Гавриловне Лялиной*

**Ты помнишь, как краснели листья,
Как потемнели воды рек,
Как на рябиновые кисти
Упрямо падал бледный снег?**

**Ты вспомни эту пору, Надя...
Я уходил... война звала...
Не отрываясь в очи глядя,
Шептал тебе, чтоб ты ждала...**


**Кленовый лист, осенний лист
Окрасил серую шинель.
Тебе подумалось, фашист
Меня подранить уж успел.**

**Нет, не сидел я за кустом –
Я мстил за влажные глаза.
Враг падал под моим штыком
И отступал, дрожа.**

**Не миновал ранений я
И белую кровать.
Врач прописал: - на фронт нельзя,
В тылу, брат, воевать.**

**Тебя при встрече я обнял
Единственной рукой.
Медали бились о медаль
Пал женский плач скупой.**

**Ты помнишь, как краснели листья,
Как на рябиновые кисти**



**Упрямо падал бледный снег?
Ты вспомни эту пору, Надя...
8 августа 2003 г.**

**Герасимов В. Теория одиночества: Стихи / В.Ф. Герасимов. –
Братск: типография «Старт» БФ ЗАО «ФРН», 2005. – С. 78.**



Владимир Герасимов

БЕЗОТЦОВЩИНА

*Отцу, младшему лейтенанту
Фёдору Ивановичу Герасимову,
Погибшему в августе 1941 г. в Литве*

**Я помню, как отец чужой
Собственного сына
С любовью теребил рукой:
- Раста быстрее, Дима...**

**А я стоял невдалеке,
(Обида сердце гложет)
Как мне хотелось на руке
Отца повиснуть тоже?**

**И взрослый понял малыша –
Он взял меня на руки.
И жизнь так стала хороша!..
Но тут, вцепившись в брюки**

**Отца, сынок заголосил:
- Отдай мне папу... Мой!
Рванулся я, что было сил
И побежал домой.**

**А на пороге,
Встретив мать,
Ей с горькою слезой
Я истерично стал кричать:
- Где пап? Папа мой?!**

**Я в детстве не знавал отца,
Не знаю и поныне –
Кусочек мёртвого свинца
Отнял отца у сына.**

**Герасимов В. Теория одиночества: Стихи / В.Ф. Герасимов. –
Братск: Типография «Старт» БФ ЗАО «ФРН», 2005. – С. 79 - 80.**



Владимир Герасимов

МЕДСЕСТРИЧКА

В беленькой косынке,
В беленьком халате.
Только вот морщинки
На лице некстати.
Это – медсестричка
В скромненьком наряде,
Хоть и невеличка,
А с больными ладит.
- Что сейчас? Лекарства,
Чистые палаты,
А в войну – мытарства
И с бинтом, и ватой...
Вспоминать аж тяжко...
Позабыв о стане,
Я с себя рубашку
Изорвав на раны,
Волокла солдата...
Тот, харкая кровью,
Молвил виновато:
- Милая сестричка,
Экая досада...
Птичка-невеличка,
Брось меня... так надо...
- Что же было дальше?
- Этого детину
Видела на марше
У «ворот» Берлина...
Чей-то стон в палате?
Рядом, без заминки,
В беленьком халате,
В беленькой косынке.



Владимир Герасимов

СТУЖА ВОЙНЫ

*Когда-нибудь объявят войну, -
И никто не придёт.*

Карл Сэндберг

От счастья рыдала родня...
Немой у соседа упрёк –
Как жизнь свою парень сберёг?
Как вынес её из огня?

Ну, пусть без руки иль ноги –
Тогда бы простительно тут,
Явился! Скрипят сапоги!
А был-то, какой баламут!

А наш-то сынок, боже мой,
Был парень собою хорош...
Но он... не вернулся домой –
Упал где-то замертво в рожь...

.....
И вот я скажу, брат, дела,
Пора б отогреться от нег?
Но стужа войны довела –
Осыпал всю голову снег...

1975 г.



Анатолий Лисица

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

**Мы долго ждали в муках этот день.
И он пришёл весной, в начале мая,
Когда цвела вокруг в садах сирень
И пели соловьи, не умолкая.**

**И радость городов и деревень
Была в тот день весенний не простая.
Он будет вечно славен, этот день,
В веках величье только обретая.**

**Но каждый раз, когда приходит срок
Победу эту праздновать в застолье,
Подступит к горлу горечи комок
И давит сердце неотступной болью.**



Анатолий Лисица

* * *

Я на десять лет Победы старше.
Пацаном прошёл через войну.
Всё стерпело поколение наше,
Чтоб спасти от изверга страну.

Видел я расстрелы и бомбёжки,
Плач детей, рыдание матерей;
Голодал без хлеба и картошки,
Землю грыз, макуху и пырей.

Я последний, может быть, свидетель.
Но кому теперь предъявишь счёт?
Мы – войною вскормленные дети,
До сих пор голодные ещё.

И уже уходят ветераны,
Поредали сверстников ряды.
Не звенят гранёные стаканы,
Мытые слезами, без воды.

Я сижу один в молчанье строгом,
Осознав, что сделала война.
Жизнь моя, дарованная Богом,
Отшумит, как пенная волна.

Но всегда, везде на белом свете
Будут жить и вспоминать о нас
Наши внуки, правнуки, их дети
Так, как - мы о прадедах сейчас.



Анатолий Лисица

ОТЕЦ

**Дал отец мне отчество своё,
Сам погиб в Румынии в Великую.
Пал в одном из тысячи боёв,
Поросла могилка повиlikою.**

**Не придёшь на кладбище к нему
Поделиться радостью и горем.
И уже, заметно по всему,
Там сровняли всё на косогоре.**

**Он погиб ещё в расцвете сил.
Сын его теперь намного старше.
На руках он сына не носил –
В 41-м был уже на марше.**

**Лишь осталось в памяти моей
Кое-что по маминым рассказам:
В августе, в один из жарких дней
Он упал, сражённый насмерть сразу.**

**Где-то там село Бурдухачи.
Может быть, когда-нибудь приеду,
Мне бы только сердце подлечить
И ещё раз выпить за Победу.**



Анатолий Лисица

КАРТИНА ХУДОЖНИКА

**«ПОБЕДА!» - белым на красном,
Всего шесть чётких русских букв.
И каждый силится напрасно
Перекричать салюта звук.**

**Немые рты – подобье рыбе,
И шеи вытянулись ввысь,
Как у подвешенных на дыбе,
Глаза слезами налились.**

**То слёзы радости и горя,
И крик неистовый, немой.
А те мальчишки на заборе –
Так это я и сверстник мой.**

**И репродуктор у правления
Один всего на весь колхоз.
Остановилось то мгновенье,
Мгновенье радости и слёз.**

**Остановилось то мгновенье
И жить осталось на века.
Художник был, бесспорно, гением,
И всё же дрогнула рука.**

**Он расписался криво, косо
И долго с кисточкой стоял,
Курил в волненье папиросу,
Как после боя генерал.**



Анатолий Лисица

У ОБЕЛИСКА

**Над Падуном бегут седые волны,
Стал дном морским неистовый Падун.
И дочь Байкала присмирела, словно
Забылась вдруг в объятьях тяжких дум.**

**Ей нелегко, навеки покорённой,
Тяжёл и нуден подневольный труд.
И чайки, словно белые знамёна,
Над этой бездной нехотя плывут.**


**Стою, как тень, немой у обелиска,
В глазах зарницы вечного огня.
Листает память всех погибших списки
И дым войны доносит до меня.**

**По всей России и по всей Европе
Твои, мой Братск, схоронены сыны.
Они ушли, когда час битвы пробил,
И каждый пятый не пришёл с войны...**

**Не довелось им с Ангарой сразиться,
Она осталась с ними навсегда.
А обелиск у моря, словно птица,
Взмахнул крылами и летит, куда?**

**И в Белой церкви, на Дунае, в Плиске
Они, как вехи той большой войны,
Стоят везде, белея, обелиски
Немою тишиной поражены.**

**И тишина не та, что перед боем,
Когда вот-вот неистово рванёт,
А та, что называется покоем,
Когда покой не давит, словно гнёт...**



**У обелиска женщина седая
Скорбит о сыне, что погиб в бою.
А рядом – внучка, надписи читая,
Сверяет родословную свою.**

**Лисица А. Опять звонят колокола: Стихотворения разных лет / А. Лисица. –
М.: РИФ «РОЙ», 2005. – С. 27.**



Анатолий Лисица

ПАМЯТИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ № 1 г. БРАТСКА

**Школа первая, самая-самая...
Вашей жизни одно из начал.
Первый раз приходили вы с мамою.
Здесь учитель вас первый встречал.**

**Не учитель – девчонка молоденькая.
Лет семнадцать ей было всего.
С чёрным блеском глаза, как смородинки
После первых осенних снегов.**

**Десять лет. Эти школьные годы
Пролетели в ученье, как миг.
Брали всё, что могли у природы,
Кое-что узнавали из книг.**

**Здесь влюблялись впервые, навечно,
До сосновой доски гробовой;
И любили б, любили сердечно,
Но страна позвала вас на бой.**

**Школа первая, самая-самая,
Сорок первый запомнился год.
Вы сдавали в июне экзамены
И, не сдав, уходили на фронт.**

**Викуленки, Поповы, Кокорины.
Сколько вас, одногодков-парней!
Уходили, прощаясь: «До скорого»,
Из хороших сибирских семей.**

**Сколько вас уходило из Братска,
С Заверняйских полей, с Падуна!
И шагала в обмотках солдатских**



По дорогам война и война.

**Молодые, красивые, стройные
Надевали шинели до пят,
И снискали сибирские войны
Славу смелых и стойких солдат.**

**Школа первая, самая-самая,
Имена ваши свято хранит.
Вы в боях досдавали экзамены,
И страна вас одела в гранит.**



Анатолий Лисица

ВАМ

**Вам, в 41-м вставшим из-за парт
И навсегда ушедшим в обелиски,
Я говорю, как самый младший брат
И не попавший рядом с вами в списки:
- Я здесь стою. Мне просто повезло.
Но оттого не меньше боль утраты.
Я жив остался всем смертям назло
И говорю: «Спасибо вам, солдаты».
Я говорю от имени живых,
От всех, кто не знаком с кромешным адом,
От тех, кто ел в войну засохший жмых
И у станков в бреду голодном падал.
От всех от нас низайший вам поклон.
Мы помним вас, ребята, поимённо.
Для вас земля теперь как Пантеон.
Во славу вас склоняются знамёна.**



Анатолий Лисица

ПАРАД ПОБЕДЫ

**Подковы цокают,
Гарцуют лошади.
Какие всадники!
Им нет цены.**

**Парад Победы
На Красной площади
В июле месяце,
После войны.**


**Генералиссимус
В новейшем кителе.
Звезда Героя
Горит на нём.**

**Народ ликующий:
Мы – победители!
Нам чёрт не страшен
С таким вождём.**

**Сам маршал Жуков
При всех регалиях,
К такой стратегии
Он не привык.**


**Он не проигрывал
В любых баталиях.
А тут, поди ж ты –
Немел язык.**

**Банкет готовится –
Оближешь пальчики.
Отец народов
Предложит тост.**



**Не все, не все ещё
Погибли мальчики.
Их ждёт Япония –
Решён вопрос.**

**Лисица А. Опять звонят колокола: Стихотворения разных лет / А. Лисица. –
М.: РИФ «РОЙ», 2005. – С. 30.**



Анатолий Лисица

ДОЛГИ

**Ещё не отданы долги.
Дороги наши долги.
Звучит торжественно наш гимн,
Бои идут на Волге.**

**Но всё уже предрешено,
Хоть не близка Победа.
Мать не меняла на пшено
Костюм гражданский деда.**

**Он был у деда лишь один –
На выход и на вынос.
Дед в нём ни разу не ходил –
Причин не находилось.**

**Мы ели – только подавай.
Вон сколько оглоедов!
Наш довоенный каравай
Ушёл на фронт за дедом.**

**Картошка-мелочь - два куля –
Хватало ненадолго.
А вся Российская земля
Была чужой до Волги.**

**И всюду шли на ней бои
Различного значения.
И пухли сверстники мои
И чахли до свечения...**

**Потом вернули мы долги,
Как надо, все с избытком.
Земли хватило для могил,
Считать их было пыткой.**



Анатолий Лисица

*** * ***

**Мы такими же были, как вы,
И влюблялись, любили не хуже мы.
Только были войною контужены,
Как морозами стебли травы.**

**Мы – голодные дети войны,
С обожженными порохом душами.
Был нам жмых и обедом и ужином,
Но зато нам теперь нет цены.**

**Пробивался к нам голос Москвы
Сквозь бомбёжки, обстрелы, пожарища.
Он был голосом друга-товарища,
Звал он нас не склонять головы.**

**Мы ходили в походы-«бои»,
Огороды изрыв «сталинградами»,
И морковке мороженой рады бы...
Где вы, сверстники, нынче, мои?**

**Знаю я: тот, кто ел хлеб войны,
Кто баланду хлебал, не вalandаясь,
Он в забое и поле не ныл,
Жил, работал и малому радуясь.**

**И любовь к нам большая пришла.
Только вы дифирамбы не пойте нам:
Та дорога, что Родиной пройдена,
Просто нашей дорогой была.**



Анатолий Лисица

* * *

Как воробьи, в пыли купались пули,
Но был приказ: «Назад не отступать!»
И молча друг на друга мы взглянули
И за работу принялись опять.

Работа убивать, как это дико!
Такое у солдата ремесло.
Сама война не может быть великой,
Она была и вечно будет зло.

Но мы тогда не думали об этом,
Нам одного хотелось – тишины.
Легко писать о подвигах поэтам,
Когда они видны со стороны.

А здесь был ад в крови, в солёном поте,
Убитых и израненных тела.
И сколько нас живых осталось в роте?!
Уже война подсчёта не вела.



Анатолий Лисица
ЖИВЫМ И МЁРТВЫМ

Ветеранам Великой Отечественной войны

За ветераном ветеран
В газете каждой – в чёрной рамке,
Уходят в мир иной от ран,
Как бы сойдя на полустанке.

Нет, он не страшен, этот миг,
Мы все уходим постепенно
В тот мир, где не было живых
И не пришёл никто из «плена».

Им по заслугам не воздашь,
Ещё такой награды нету.
Уходят воины в «тираж», -
Последней строчкою в газету.

И с каждым днём всё меньше их!
О, как же мы несправедливы:
Героев чествуйте своих!
Пока они, герои, живы.

В боях, в дозоре ли, в тылу
Он защищал Отчизну свято.
Не нам винить его в пылу,
Что пуля минула солдата.

Наступит скоро час такой,
Когда уйдёт последний воин
В сырую землю на покой,
Он, как никто, его достоин.

Им по заслугам не воздашь:
Ещё такой награды нету.
Ушёл солдат – защитник наш,
Уже навечно канул в Лету.

Лисица А. Опять звонят колокола: Стихотворения разных лет /
А. Лисица. – М.: РИФ «РОЙ», 2005. – С. 45.



Анатолий Лисица

*** * ***

**... Телеги, хутор, нас немного,
Ребят из русского села.
Сюда военная дорога
Нас ненароком занесла.**

**Калеки все – кто без руки,
Без ног, а кто-то просто ранен.
Везли отобранных в Германию,
Нужны ей были батраки.**

**Отбиты нашими, своими,
В бою тяжёлом, у дорог.
Забыт теперь тот хуторок,
А командира помню имя.**

**Он долго спорил с комиссаром:
- Куда идти? Вперёд, назад?
И на лице его усталом
Безумным был от злости взгляд.**

**Мы ничего не понимали.
Один лишь кто-то среди нас,
В степные вглядываясь дали,
Культей кровавою потряс.**

**Кто ранил нас? Свои? Чужие?
Какая разница? Когда
Остались мы надолго ль живы?
А вот калеки – навсегда.**



Анатолий Лисица

*** * ***

**Окончится последняя война,
И сразу станет на земле теплее,
Останутся в музеях ордена,
Шинели, автоматы, портупеи.**

**Забудут дети игры о войне,
Осыпятся окопы и траншеи.
И отдохнут и головы и шеи
От окриков командных а тишине.**

**Казарм военных строгая муштра
Казаться будет дикою забавой.
Не дым войны, а лёгкий дым костра
Пусть вьётся золотисто над дубравой.**



Анатолий Лисица

ЗАЧЕМ?

Евгению Евтушенко

**Как у военных просто: «высота»,
А я бродил влюблённым там когда-то.
Но рушится земная красота
Под сапогом спасителя-солдата.**

**Разрывы бомб, снарядов и ракет
Сотрут в песок мои святые камни.
Наступит мгла, померкнет белый свет.
И будут раны заживать веками.**

**«Зелёнка», - о подлесе говорят,
Боярка там, кизил, и дуб, и ясень,
Кормил он птиц, детишек и ягнят,
Стал в дни войны не нужен и опасен.**

**И лёг под танки дикий молодняк,
Весёлый, гордый, стройный, непокорный,
Степной травой подкошенной обмяк,
В земле сырой остались только корни.**

**«Зачистка» сёл и целых городов –
Какое поразительное слово!
Я вырвать с корнем свой язык готов!
Чтобы мычать от боли бестолково.**

**Что означает «точечный» удар?
Весь шар земной для мироздания – точка.
Горит земля, клубится дым и пар,
И сердце бьётся трепетным листочком.**

**Мы не дождёмся Божьего суда,
Пока мы – и вершители, и судьи.
Зачем пришли мы в этот мир, сюда?
Зачем? Скажите, праведные люди!**

**Лисица А. Опять звонят колокола: Стихотворения разных лет /
А. Лисица. – М.: РИФ «РОЙ», 2005. – С. 52.**



Анатолий Лисица

ВETERAN

**Да разве можно умереть спокойно,
Проживши беспокойно весь свой век,
Когда идут опять повсюду войны,
Стреляет в человека человек?**

**А он прошёл от Волги до Берлина
В боях тяжёлых, не жалея сил,
В окопах гнил и сам старшего сына
Из боя чуть живого выносил.**

**Почти ослепший, сидя у экрана,
Он молча сводки слушает с войны.
Сражаются там внуки ветерана
И правнуки – смешные пацаны.**

**Да разве можно умереть спокойно,
Проживши беспокойно весь свой век,
Когда идут опять повсюду войны
И плачут вдовы, матери калек...**



Анатолий Лисица

ОН ВЫНЕС ВСЁ

- Сам Первый руку мне подал, -
Светился ветеран.
Глаза блестели, как вода.
Горел телеэкран.
Там был парад. И шли войска,
Как в тот военный год.
Он без винтовки и пайка
Ушёл тогда на фронт.
И на руках, и на плечах,
И на своей спине
Он вынес всё: и боль, и страх,
Что были на войне.

- Одна медаль и орден есть
Один за всю войну.
А был героем я раз шесть,
Да кто поверит? Ну?
Таких, как я (он был штрафник),
Осталось с гулькин нос,
О нас ни фильмов нет, ни книг,
Написанных всерьёз... -
И с каждым годом в этот день
Сильнее боль утрат...

- И я из тех, чей трудодень
Нелёгко был, солдат.



Анатолий Лисица

23 ФЕВРАЛЯ

**Не воевал и не служил я сроду,
Но в этот день, как истинный солдат,
Что разминает раны в непогоду,
А в праздник грудь готовит для наград,
Я становлюсь и выше, и стройнее,
Задумчивее, строже и добрей,
Как будто бы на марше – батарее
И я – солдат одной из батарей.**

**Я Родину корить свою не смею,
Мне жаль её погибших сыновей.
Я жил, страдал и радовался с нею,
И оттого она ещё родней.
Мы рождены для счастья матерями,
И нам Отчизну свято защищать,
Чтоб никогда своими сапогами
Не смел топтать родную землю тать.**

Февраль, 2004 г.



Иван Орлов

ПОДВИГ СТЕПАНА ПОГОДАЕВА

**На круче, на Сапун-горе,
Дым ядовитый медленно плывёт.
У амбразуры вражьей, на заре,
Закрыв собой немецкий пулемёт,**

**Лежит, как глыба серого гранита,
В упор прошитый строчкой огневой,
Братчанин наш, глаза его закрыты,
С залитой кровью русой головой.**

**Не по приказу кинулся он к дзоту,
А по веленью совести своей.
Как подобает в жизни патриоту,
Он отдал жизнь,
но спас своих друзей.**

**В святом бою
с женщиной немецкой
Земляк наш пал в пороховом дыму.
Он в Братске жил,
Наш патриот советский,
И здесь мы памятник поставили ему.**



Владимир Павлов

АНГАРСКИЙ МОТИВ

**Девятого мая в Сибири,
Весною прохладной, на грудь
Все головы скорбно склонили –
Своих земляков помянуть.**

**Вот молча стоят ветераны
Далёкой великой войны
Болят у них старые раны
И нету ничьей тут вины.**

**Свинцовое время когда-то
Им, юным, пришлось пережить,
Но смелые наши солдаты
Смогли в той войне победить.**

**А после Победы на стройки
Позвала родная страна.
Закинув шинели на полки,
Мы в Братск устремились тогда.**

**Построили Русское Чудо,
Огнями Сибирь осветив!
Ваш памятник виден повсюду
И слышен ангарский мотив.**



Владимир Павлов

ВОИНУ – ПОБЕДИТЕЛЮ

**Перед тобой, победы воин,
Сегодня голову склоню.
Ты этой почести достоин,
Я подвиг твой в душе храню.**

**Я видел много кинофильмов
Про вашу сложную судьбу.
И вам, сражавшимся с фашизмом,
Я низкий свой поклон дарю.**

**Я зависть белую питаю
К тем людям, что прошли войну,
На стройки Братска приезжали
И пели песню про тайгу.**

**Вы ад войны прошли. И звонко
Увековечив Братскгэсстрой,
Пройдя горнило перестройки,
Остались честными с собой.**

**Скажу сегодня ветеранам:
- Ведь вы не прятались, вы жили.
Ломая таким, строя краном,
Без страха шли и победили.**

*** * ***

**К огню подходят ветераны
Погибших, умерших почтить.
Звезда, увитая цветами,
Как пламя вечное горит.**



Елена Горбунова

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

**Душа тревогою объята.
Горит огонь бессмертный здесь...
У Неизвестного солдата,
Я знаю, тоже имя есть.**

**И это имя внуку дали,
И помнит про него народ,
И до сих пор из дальней дали
Седая мама сына ждёт.**

**Жену состарила разлука,
Печали полные года,
Она с любовью нянчит внука,
А сердцем с мужем навсегда.**

**Легла трагическая дата
Меж ним и миром бытия...
У Неизвестного солдата
Есть тоже имя – знаю я.**

**Где б ни погиб солдат во славу
Спасённого для мира дня,
Мать с ним беседует по праву
Здесь, возле Вечного огня.**

**Рука с платком к глазам прижата...
Нам этот миг необходим,
И Неизвестного солдата
Мы помним, любим, знаем, чтим!**



Владимир Панов

УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА

**Опять нарушен сон
Звонком трёхкратным.
Майор ответил кратко на звонок.
Жена склонилась
Низко над кроватью:
- Учебная тревога. Спи, сынок!**

**Учебная, а всё-таки тревога!
Смертельной бледностью
Дрожит ночная мгла.
Ракеты след. Белесая дорога
Тревогой мрачною
На сердце залегла.**

**Не спит малыш,
Глядит в окно упрямо.
Не танком ли уж
Кажется кровать?
Ему не спать –
Ему сказала мама:
- Ушёл отец учиться воевать.**


**Учебный бой,
Гремят его раскаты.
И взгляд комбата
Вновь предельно строг.
Широкими ладонями локатор
Прощупывает неба потолок.**



Раиса Жукова

МАТЬ ПАРТИЗАНКИ

Мать-старушка не хотела
Дочь родную отпустить
На мужское это дело –
Рвать мосты и немцев бить!
Обнимая мать с укором
На окраине села,
Обещала дочь, что скоро
Невредима и цела
Возвратиться, как уж было,
И что каждый был бы рад
Обескровить немцев с тыла,
Записаться в их отряд.
Вот затихла перестрелка,
И, видать, окончен бой ...
- Где ты, дочка? Где ж ты, детка?
Что случилось с тобой?
Иль твоё не слышит ухо
И дошла ты до беды?..
Отзовись! Твоя старуха
Принесла тебе воды.
Дочь молчит, не отвечает,
Не выходит наперёд,
Мать родную не встречает,
Ключевой воды не пьёт...
Дочь лежит под солнцем жгучим,
Крепко сжав ручьё в руке,
На сыпучем, на горячем,
Окровавленном песке.
Мать, скорбя, её накрыла,
Молчалива и грустна,
И сама её зарыла
У кудрявого куста.
Положила серый камень
На могилу на её,
Прядь волос взяла на память...



**А ещё взяла ружьё!
И по горным перепадам –
Злобу сердца утолить –
С дочкиным пошла отрядом
Рельсы рвать, фашистов бить.
За страну пошла родную
На великие дела!
И за воду ключевую,
Что не выпита была...**



Василий СКРОБОТ

С ДНЁМ ПОБЕДЫ

**Сегодня год 2010-й,
Другую стала мирная страна,
Но в памяти народной сорок пятый
И страшная жестокая война.
Фронтовики не сдерживают нервы,
И катятся слезинки по щекам.
Я сам давно родился,
 в сорок первом,
И кланяюсь с любовью к старикам.
Они тогда меня опередили.
За жизнь мою они вступили в бой.
И, погибая, всё же победили,
Ради меня пожертвовав собой.
У каждого из нас своя дорога.
И я не молод, стал давно седым,
Но часто меня мучает тревога:
Что нынешним мы скажем,
 молодым?
Как сохранить, как приумножить
 память,
Как души разбудить,
 зажечь сердца,
Чтобы Победы трепетало знамя,
Чтоб помнить этот подвиг
 до конца.
Чтобы Россию дети сберегали,
Чтоб никогда не ведали беды.
Чтоб людям бескорыстно
 помогали,
Чтоб добрые оставили следы.
Ваш голос все призывней и смелее,
Вы в обществе сейчас, как маяки.
С Победой вас,
 с победным юбилеем,
Соратники, друзья, фронтовики!**



Елизавета БУТКОВСКАЯ

ПОКЛОН ВАМ...

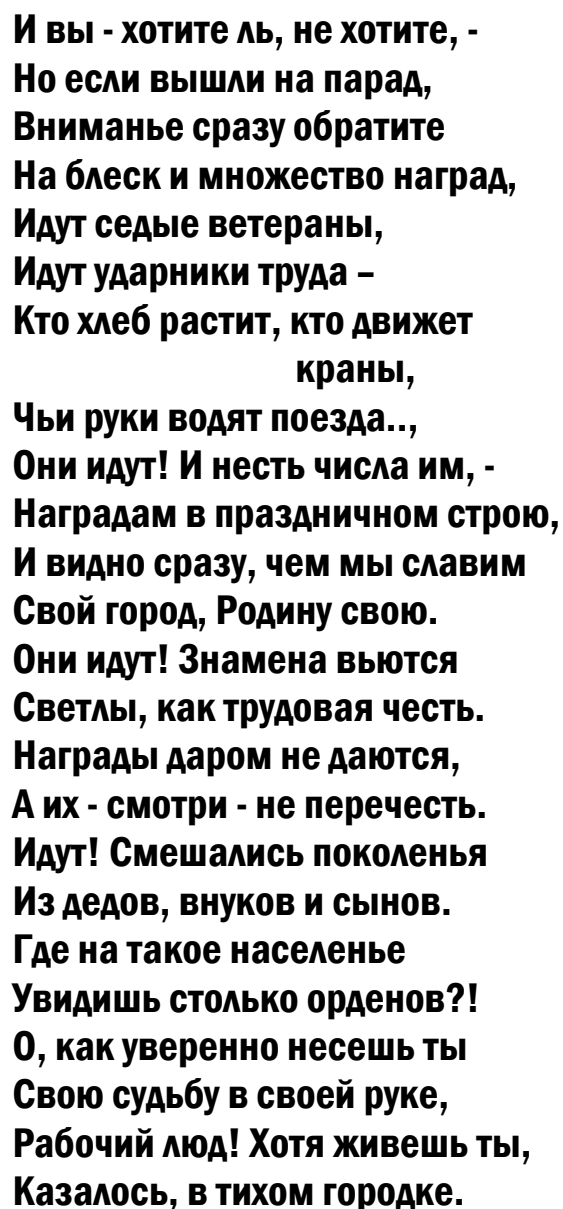
**Поклон вам низкий, ветераны,
Поклон вам до земли за то,
Что вы родной России
Победу принесли.
За то, что жизнями своими
(А как еще сказать?)
Заставили вы все державы
Россию уважать,
Стараясь идти гордо, прямо,
Болезням вопреки,
Прносите вы чести знамя,
Родные старики!
В войне со сворой оголтелой
Вам нелегко пришлось.
Земля вся кровью обагрилась,
Чтоб лучше нам жилось.
Почтим минутою молчанья
Тех, кого с нами нет,
Кто жизнь свою для созиданья
Отдал и дал нам свет.
Кто свастику почти с пол-мира
Смог сбросить в грязь и смять,
Это отцы наши и деды,
Нельзя их забывать.
Цветы положим на могилы,
Где даже нет имен,
А вам, седые ветераны,
Мы низкий шлем поклон.
Как жаль, что мало вас осталось
Свидетелей тех лет.
Но День Победы будет вечен -
Такой даем обет.
А к местам славы и сегодня
Течет людей река.
Победа русского солдата
Переживет века!**



Валентин Уруков

В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ

**В районном центре, как на дачах,
В нем тридцать тысяч с небольшим,
Где вечерами лай собачий
Значительней, чем гул машин,
А мне он нравится - районный
Пристанционный городок,
Слегка зеленый, пропыленный
И подновленный на чуток,
Я вижу женщин в огороде
И наблюдаю у "Саян",
Как в мини-парке пары бродят
Или танцуют под баян.
Мальцы гоняют на мопедах
Без остановки взад-вперед,
А старички в потертых кедах
На бревнах курят у ворот.
Девчонка с сумкой почтальонной
Идет по улице на край...
Как будто здесь и впрямь
районный,
Уединенный тихий рай.
Но вывод делать не спешите,
Наш городок живет не зря:
Всмотритесь, как районный
житель
Идет седьмого ноября.
Как он идет на День Победы! –
Рабочий, воин и герой,
Все радости его и беды
Вплелись и в марш, и в этот строй.
Не об оркестрах и колоннах
Я повести хотел бы речь, -
Для нас, в страну
свою влюбленных,
Закон - традиции беречь.**






Валентин Уруков

**ИДЁТ УЧЕНИЕ БОЕВОЕ
(солдатское письмо)**

Учусь довольствоваться малым –
Такой закон походный наш:
Шинель мне служит одеялом,
Матрасом с простынью - она ж.
Я и не думал на гражданке,
Что удосужусь хоть разок, Как грозный вихрь,
Промчаться в танке,
Свершить далекий марш-бросок.
Когда усталость бьет кругами
Из глаз, на землю пасть веля,
Ох, как гудит под сапогами
Огнем прошитая земля!
Трава пехотою помята,
Мне так сегодня горячо, -
Литая тяжесть автомата.
Надежно впаяна в плечо.
По ковылям, по почве чёрной,,
По озеру среди осок,
По местности пересеченной
Бросает к цели марш-бросок.
Валюсь от усталы, но сам-то
Не дам товарищу упасть:
На ликвидацию "десанта"
Напряглась войсковая часть.
А поверху, надсадно воя,
Пошел на цель ракетный шквал –
Идет ученье боевое
Тех, кто еще не воевал.
Бескровен бой.
Но в каплях пота,
Что падают на рубежи,
Подспудно видится работа
По становлению души.
Вы слабых в роте не ищите.



**И я пишу друзьям моим:
Что вот теперь готов к защите
Отечества! На том стоим!
Я знаю, чем ,врага мы встретим,
Но сожалею о другом:
Зачем не я в том...
Сорок третьем,
А дед мой был политруком.**



Виктор Смирнов

ПИСЬМО ИЗ СОРОК ПЯТОГО

Ночь катилась медленно

к рассвету...

Пламенем и кровью, как в бреду,

На рассвете полыхало лето

В сорок первом яростном году.

Заплелась судьба в тугие кольца.

Стали осязаемыми сны.

Семнадцатилетним добровольцем

Я ушел на первый день войны.

Как в то время молоды мы были,

А нести пришлось тяжелый крест.

Мы не доросли, не долюбили

И своих не встретили невест.

И не ради славы и награды –

Ради вечной жизни на земле

Выстояли мы у Сталинграда,

В ленинградской выжили петле.

Путь к победе труден был и длинен,

Но с начала предопределен:

Взвились над поверженным

Берлином

Алые полотнища знамен.

Белым снегом яблонь и черемух

Май засыпал снова все сады.

Только мне так далеко до дома,

Как до самой крохотной звезды.

Милые мои, я не приеду

И с войны с победой не приду –

Я погиб за сутки до победы

В сорок пятом памятном году.

У виска слепой осколок взвизгнул,

Вечность распахнула тишина...

Жизнь свою я отдал за Отчизну.

А скажите, где теперь она?



Виктор СМЕРНОВ

НЕ ВИНИ НАС ПОТОМОК

Не вини нас ни в чем,
Наш потомок, далекий
и близкий.
Что не встретились мы,
Ни твоей нет, ни нашей вины.
Над могилами стыннут
В солдатском строю обелиски—
Неподвластная времени
Горькая память войны.
Наша жены и матери,
Глаз не сомкнув до рассвета,
Ожидали домой нас
И видели трудные сны.
Поднимаясь в атаку
За красной сигнальной
ракетой,
Уходили в бессмертие
Чьи-то мужья и сыны.
Нас осталось так мало...
Теперь мы уже ветераны.
Только в ярком сиянии
Майской победной весны
Вновь тревожат солдат
Незажившие старые раны —
Неподвластная времени
Горькая память войны.

[illegible][illegible]



В те далекие годы войны.

* * *

**Если резок бывает порой
 ветеран,
Извините его — он страдает от ран,
От утраченных дней,
 от пожарищ, смертей
И погибших безвременно
 верных друзей.
В его мудрость поверь, через
 годы потерь
В эту светлую жизнь
 он открыл людям дверь.
И забота теперь у него не
 одна:
Стал войны ветеран —
 ветераном труда.
Неподкупен и прост, и совсем
 уже сед,
С упоением поет песни
 огненных лет:
В них надежда и боль тех
 военных тревог,
В них любви молодой
 не погас огонек.
Ветеранам при жизни дарите
 цветы,
Чтобы светлыми были их
 мирные дни.
Залечила страна наша раны
 войны,
А вот в сердце солдата
 осталась они**